

Размышления „под занавес“

Отгремели последние аплодисменты. Страсти улеглись. Занавес опустился...

Вы один в огромном пустом зале Размышляете об успехах и неудачах, победах и разочарованиях ушедшего театрального сезона...

Где искать причины роста сценического искусства? В чем причина его отставания? Над этим долго ломаете голову. Сопоставляете множество постановок. Таких разных и в таких разных театрах. А время идет... И когда находишь то, что общезначимо, сожалешь, что приходится об этом напоминать лишним раз...

Нет такого театра в республике, которого не волновали бы две основные проблемы — репертуара и режиссуры. Здесь заложены причины как неудач, так и успехов нашего театра. За примерами ходить недалеко.

Итак, последняя премьера новой пьесы Г. Тер-Григоряна «Умирающая флора» в театре Судукинина. Пожалуй, с все можно и начать.

Острый, бросающий этого ищущего, смелого драматурга предпосылал новый стиль режиссуры, море режиссерской фантазии. Однако здесь-то театр и не дотянул, несмотря на яркую игру С. Аллардьяна, А. Джрагацянцян, Т. Дилджяна. В результате осталась недостаточной раскрытой сатирическая направленность пьесы, бичующей «споряки». Очевидно и такому типу пьес не очень-то привыкли в театре, что вовсе не говорит в его пользу и лишним раз доказывает тематическую узость репертуара.

Режиссер спектакля А. Антонян А. Д. Руководитель спектакля А. Антонян Аджемян — опытен и мастит. «Аджемяновская рука» видна во многих сценах. Но весь вопрос в том: может ли всю режиссуру театра заменить одна рука, пусть даже такая, как аджемяновская? К счастью, В. Аджемян художественный руководитель и другой премьеры — «Варданянка», режиссером которой является Г. Джамбекян, спектакль, то впадающего в ложный пафос, то в хандулизм.

Что касается «Левоника на орбите», то судукиновцы сделали

хорошее дело, познакомили нас с этой жизнерадостной комедией белорусского драматурга А. Макаяна. В самом деле, так ли часто мы видим на армянской сцене произведения драматургов братских республик?

Наконец, «На мосту» Г. Боряна, где заметное стремление драматурга и театра по-новому осмыслить морально-этическую тему не поднимается до глубоких обобщений.

Трудно не согласиться с тем, что четыре постановки за сезон — крайне мало для такого театра, как судукиновский. Тем более, что репертуар театра не очень богат и исчисляется немногими названиями довольно «затраганных» пьес типа «Порок сердца». До каких же пор театр им. Судукинина будет «почтительно» зрителя этой пошлой комедией? На фоне значительного количества запросов театра и зрителей по меньшей мере удивительно, почему театр так цепко держится за нее. Разве только потому, что это «кассовая» пьеса и рассчитана на немзыскалительного зрителя.

По-прежнему мы не увидели лучших пьес армянской, русской, зарубежной классики. Не нашлось места на армянской сцене для произведений Бертольда Брехта, Кирела Чапека, Артура Миллера, Эдуардо де Филиппо, Арбузова. Кого-то...

Правда, театр в последнее время работал над пьесами итальянского драматурга Пауло Леви «Лабиринт» и «Ромео и Джульетта» Шекспира, но их он покажет лишь в новом сезоне.

Надо пожелать театру расширить свои творческие связи с армянскими драматургами, активно работая над пьесами о современности.

А пока мало радости было в прошедшем сезоне. Театр не создал ярких, красочных спектаклей, которые бы потрясли зрительный зал.

Вовсе не умаляя заслуг В. Аджемяна, следует снова сказать, что рядом с ним мы не видим других ведущих режиссеров. Не видим и новой режиссерской смены. При-

влечение режиссеров к случайным постановкам вряд ли может помочь делу.

Почему бы театру не пригласить режиссера из театров Москвы? Хотя бы в порядке обмена опытом. Почему не привлечь талантливую молодежь на самостоятельную работу?

Вряд ли состоятелен «метод» молодежных спектаклей типа «Два цвета». Именно молодежи надо воспитывать на драматургически сильных пьесах, а не таких легких, как «Два цвета». И разве не вина режиссуры в том, что у нас на сцене не встретишь Отелло или Гамлета больше 70-ти лет?

Если театр Судукинина выпустил четыре премьеры, то вдвое больше показал театр Станиславского. Это «Барабанища», «Стрелуха», «Потерянный сын», «Былые мальчики», «Принцип домин», «Идиот», «Человек с пальчиками», «Третья голова».

Что ни месяц, то новая постановка!

Однако почему, несмотря на отдельные актерские и даже режиссерские удачи, зритель охватывает чувство неудовлетворенности?

Объясняется это, на наш взгляд, тем, что руководство театра поверхностно решает сложные идейно-творческие задачи. Не может не тревожить тот факт, что потеряла неузначу постановка «Идиота», над которым театр работал немногим больше двух месяцев. Можно ли играть сложнейшую роль Настасьи Филипповны, как и роли других персонажей, без тщательной подготовки, самоанализа, без глубочайшего проникновения в мир героев Достоевского?

Многие потеряли станицлавских после ухода Ю. Колесниченко. А ведь театр так нуждается в ярких дарованиях, в пополнении своего состава свежими силами.

Погоня главного режиссера театра Л. Лукирева за разнообразием и количеством в ущерб качеству привела к тому, что театр стал выискивать спектакли-скороспелки. А из-за невзыскательности к репертуару театр постепенно начал терять свое лицо.

Театр юного зрителя переживает пору творческих поисков. Надо приветствовать, что режиссер Г. Капаланян сумел поделиться своим опытом, постанов в Москве пьесы «Ночное чудо». Хорошо было бы, если бы в свою очередь московские режиссеры осуществили несколько постановок в нашем ТЮЗе. Это только пошло бы на пользу. Однако не слишком ли «не детской» является психологическая драма Г. Ягдьяна «Истина», премьера которой недавно состоялась на сцене ТЮЗа? И не идет ли театр по линии некоторого «овзросления» репертуара?

Хороший темп звал в начале года театр музыкальной — комедии, выступил с «Пощедем Чанити» и доказал, что в коллективе заложены большие возможности.

Однако неожиданно к финишу театр пришел с... малоинтересным спектаклем «В мире цветов». По-прежнему неважно чувствует себя музыкальная без хорошего режиссера. И еще — пора, наконец, решить проблему театра. Разве можно недооценивать такой подлинно демократический жанр, как оперетта?

Если в прошлом сезоне театр оперы и балета им. Спендиарова показал нам великолепного «Спартак», то в конце этого сезона он блеснул «Тремя новеллами» — и в этом большая заслуга балетмейстера Евгения Чагга.

И именно в отсутствие режиссуры причина серости оперных спектаклей, где не встретишь ни одной запоминающейся постановки.

Сильно оскудел оперный репертуар. Почти не появляются на сцене оперы Чайковского, обходит театр Мусоргского. Не видим мы на сцене и произведения современных композиторов, например, А. Прокофьева, не говоря о замечательных произведениях композиторов стран народной демократии и прогрессивных композиторов Запада.

Пока еще дает о себе знать тематическая узость и некоторый консерватизм по отношению к современной теме. Театр оперы и балета им. Спендиарова может и должен преодолеть отрыв от жизни, современности.

Вот почему больше всего вызывает тревогу состояние современной национальной оперы. Вряд ли можно считать закономерным то, что такие композиторы, как А. Бабаджанян, Э. Мирзоян, А. Арутюнян, известные своей замечательной симфонической музыкой далеко за пределами Армении, ничего не пишут для оперного театра. Нелзя примириться с тем, что произведения современных армянских композиторов, как, например, опера Г. Арменiana «Хачатур Абовян» и балет Э. Оганесяна «Мамур», промелькнув однажды на сцене, больше не возобновлялись.

Задача руководства театра им. Спендиарова, как можно точнее привлечь и работе в театре армянских композиторов, создать для них необходимые условия для нормальной творческой работы. Как может существовать опера без своих композиторов?

Итак, вы один в огромном пустом зале. Перед опущенным занавесом. Вы размышляете о многом... А время бежит. Постепенно наступит рассвет. Скоро утро. Вы покидаете театр, пожелав, чтоб свежее театральное утро наступало скоро, очень скоро — в новом сезоне.

С. ВАРСЕГЯН,
В. ШАХНАЗАРЯН.